

Она наблюдала, как выражение лица Хелан Мингдэ менялось от гневного к тревожному, и поняла, что Хелан Сюе преуспела. Похоже, что ставить свою жизнь на карту и притворяться слабым было полезно независимо от времени и места.

Занавес опустился на сегодняшний бурный спектакль.

Если бы они продолжались, то все бы сказали, что семья Юэ совсем не сочувствует, доводя молодую девушку до смерти. Если бы они продолжили, то семья Юэ рухнула бы с вершины, на которую взобралась. Им нужно было остановиться.

Хелан Сюе использовала собственную жизнь, чтобы положить конец драме на эту ночь. Она знала, что никто из толпы не даст ей умереть. Кроме того, она порезала себе запястья, а не шею. Каким бы острым ни было стекло, оно было тупее ножа. Рана была не глубокой, просто на нее было страшно смотреть.

С такой кровопотерей у нее было достаточно времени, чтобы отправиться в больницу.

Янь Цинси потеряла пальцы. План этой маленькой девочки нельзя было недооценивать.

В этом мире редко можно было встретить человека, который был бы настолько смел и способен перерезать себе вены. Для этого нужно было иметь мужество, а его в мире было не так много.

Хелан Мингдэ смотрела, как по полу течет кровь из запястий Хелан Сюе. Ее лицо побелело, а тело покачнулось. Она слабо звала его, а потом упала.

Это все еще была его дочь. Он любил ее столько лет.

Действия Хелан Сюе и кровь, вытекающая из ее запястий, успешно поколебали Хелан Мингдэ. "Ты... ты... Сюсю... Вызови... вызови скорую..."

"Если ты действительно хочешь совершить самоубийство, перережь себе горло", - раздался холодный голос посреди какофонии. "Перерезать себе вены? С таким же успехом ты мог бы сказать: "Спасите меня! Я умираю!", раз уж ты порезал себя на глазах у стольких людей".

Как только он закончил говорить, прямо перед Хелан Сюе словно приземлился нож.

Юэ Тинфэн оглянулся. Он увидел, что Е Шаогуан убирает руку, а его нога все еще стоит на Юэ Пэнчэне, не давая ему ни говорить, ни убежать.

Тем временем Хелан Сюе слегка дрожала. Она крепко зажмурила глаза.

Янь Цинси язвительно усмехнулась. Ей еще предстояло пройти долгий путь, прежде чем она овладеет искусством убедительно падать в обморок.

Хелан Мингдэ сжал руки в кулаки. "Е Шаогуан, у меня никогда не было вражды с семьей Е. Моя дочь теперь вот такая. Чего ты еще хочешь? Она всего лишь девочка. Ты хочешь сказать, что будешь счастлив, только если она умрет у тебя на глазах?"

"Тебе стоит сделать тест на отцовство, прежде чем утверждать, что это твоя дочь", - с сардонизмом сказал Е Шаогуан.

Хелан Мингдэ стиснул зубы. Сегодня вся его репутация была уничтожена. Хотя он не был уверен, что это действительно его дочь, он... Несмотря ни на что, он не мог позволить ребенку,

которого он растил более десяти лет, умереть здесь.

Даже если это не его дочь, и он хотел бы от нее отречься, ему нужно было дождаться результатов теста на отцовство.

Янь Цинси заметила, что госпожа Юэ побледнела, в ее глазах появилось беспокойство. "Не волнуйтесь, тетя", - сказала она. "Она не умрет. Она просто притворяется. С этой малявкой еще труднее справиться, чем с ее матерью".

Госпожа Юэ вздохнула. Она ненавидела госпожу Хэлань всем телом и душой, но все же не хотела, чтобы погибли люди.

Она не была полицейским, она не была судьей - у нее не было права приговаривать кого-то к смерти.

Возможно, это было к лучшему, что сегодняшний поворот событий заставил Хэлань Сюе показать себя во всей красе.

Юэ Тинфэн прижалась к плечу госпожи Юэ. "Мама, не стоит беспокоиться о таких людях. Они все равно сами приговаривают себя к смерти".

Госпожа Юэ бросила взгляд на бессознательную госпожу Хэлань и Юэ Пэнчэна. "А что же тогда с этими двумя? Мы не можем... просто отпустить их, верно?"

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2196290>